

Когда Шень Ли ворвался на кухню, его лицо все еще было красным, а сердце билось в груди. Он поднял дрожащую руку и коснулся своих губ; он все еще чувствовал тепло губ Ю Донг. Его жена была все такой же, как и прежде. Она боялась, что они будут чувствовать себя неуверенно из-за появления еще одного человека, поэтому она специально поцеловала его и, возможно, других, чтобы показать, что их место в ее сердце осталось таким же, как и прежде.

Шень Ли сглотнул, положил вторую руку на живот, и его приподнятое настроение внезапно упало. Он знал, что Ю Донг не беспокоится о том, как скоро у него будет ребенок, но для него это было не так... Хотя вначале он не беспокоился, постепенно он начал волноваться из-за тишины в животе. Хотя он не знал, что с ним, он не мог не волноваться - что если с ним действительно что-то не так?

Шень Ли был не единственным, кого беспокоила тишина в животе, Е Лю был таким же. Он не показывал этого на своем лице, и по его холодному выражению, которое никто не мог расшифровать, никто не знал, что он был так же встревожен, как и Шень Ли, а может даже больше.

Е Лю знал, что он был молод и его киноварь была самой яркой среди них троих, но по сравнению с Чень Ми, чья киноварь была на два тона светлее его, он был разочарованием. Чень Ми женился в семью после него, но забеременел первым, а от него все еще не было новостей.

Когда он стирал рубашку Ю Донг, он не мог не положить руку на живот. Что с ним происходит? После того, как он столько раз переспал с Ю Донг, в животе должно было что-то появиться? Так почему же он ничего не чувствовал? Даже его киноварь не стала ярче.

Когда мер беременел, киноварь в форме лотоса на лбу становилась более глубокого оттенка, показывая беременность. Но ярко-красная киноварь, которой он так гордился, была такой же, как всегда. Если так пойдет и дальше, что с ним будет?

Хотя Ю Донг была не против, он все равно хотел ребенка. Это была его мечта! Он хотел держать на руках своего сына или дочь. Ни один мер не согласился бы быть курицей без яиц.

Е Лю уставился на свое отражение в воде, посмотрел на киноварь, которая была все такой же, как и раньше, стиснул зубы, вывалил всю кучу белья в чан и раздавил ее руками.

Почему? Почему он до сих пор не забеременел?

Что-то не так с его телом? Но как это может быть? Когда он был маленьким, его отец беспокоился, что не сможет его продать, и поэтому неоднократно проверял его тело у врача. Тогда врач сказала, что он был даже более плодовитым, чем мер в их деревне, который родил десять детей! Так почему же он до сих пор не забеременел?

Чем больше Е Лю думал, тем больше расстраивался. Он взял случайный кусок белья и начал

бить его деревянной битой.

Раньше он не заботился о беременности, ведь между ним и Ю Донг не было никаких чувств, и он скорее умер бы, чем родил ребенка от этой безответственной женщины, потому что знал, что и он, и его ребенок умрут от голода. Но теперь ситуация изменилась! Ему нравилась Ю Донг, и он хотел иметь от нее ребенка.

В этом месяце он предпринял еще несколько инициатив, чтобы встретиться с Ю Донг, и он солгал бы, если бы сказал, что на самом деле не ждал с нетерпением этого момента в животе. Но, как говорится: чем больше ожиданий, тем больше разочарований. Когда его цикл закончился, а киноварь осталась прежней, он действительно разочаровался в своем теле.

- Лю, прекрати стирать одежду и иди сначала позавтракай, - позвал Шень Ли с кухни.

- Иду! - крикнул в ответ Е Лю, бросил одежду, которую стирал, и вошел в дом.

Он не заметил, что одежда сильно порвалась из-за чрезвычайной силы, которую он применял.

- О, это хороший праздник, - сказала Ю Донг, садясь за обеденный стол.

Она не знала о невысказанных опасениях своих мужей. Она сказала им, что не хочет заводить ребенка в ближайшее время. Все в порядке, если они могут забеременеть, но если они не могут, это тоже хорошо. В данный момент ей было достаточно беспокойств о маленькой булочке.

- Конечно, это первая еда Чи в нашем доме в качестве члена семьи. Как я могу обидеть его, приготовив не роскошный завтрак? - сказал Шень Ли, скрывая мрачность, поселившуюся в его сердце.

Он знал, что его беспокойство было беспочвенным. Он был еще молод и всегда мог забеременеть в будущем, но с женитьбой Фан Чи, он не мог не желать, чтобы его живот начал двигаться как можно скорее, иначе, что скажут жители деревни?

Это не значит, что он завидовал Фан Чи, он просто беспокоился о себе - для мера ребенок был, как твердая опора в доме. Хотя Ю Донг всегда говорила, что никогда не изменит своих чувств к ним, не смотря ни на что, он хотел закрепить ее любовь и родить ребенка, как доказательство их любви.

Фан Чи не заметил ничего плохого в поведении Шень Ли. Он застенчиво улыбнулся и смущенно сказал:

- Брат Ли, не нужно было так беспокоиться.

Фан Чи говорил это не только из доброй воли. Весь стол был уставлен кашей, мясными булочками, беконом и особым вареньем, которое Ю Донг только что приготовила для своей семьи. Этого роскошного завтрака хватило бы, чтобы набить желудки десяти человек, и, глядя на огромные блюда на столе, Фан Чи положил руку на свой собственный живот. Но его волновало совсем другое, нежели Шень Ли и Е Лю. Его беспокоило, что он растолстеет!

<http://bllate.org/book/14120/1242039>